

Не успела сватья Чжан дойти до калитки двора второго дяди Фан, как увидела, что Фан Ху возвращается откуда-то такой радостный, что аж зубы скалит.

— Ой, Фан Ху, чего это ты такой довольный! Небось разбогател?

Она хотела было подразнить его, но Фан Ху, услышав это, посмотрел на неё с крайним подозрением:

— Ты чего языком мелешь! Какое ещё разбогател, с чего бы!

Сватья Чжан неловко улыбнулась и не стала развивать тему, лишь заискивающе усмехнулась:

— Ой, да я ведь к вам с добрыми вестями пришла!

— С какими это вестями? — растерялся Фан Ху. За пазухой у него всё ещё лежал целое сокровище — пять лямов серебра, и если бы не то, что никто не видел, как он заходил к помещику, он бы уже подумал, что его раскрыли.

— Давай зайдем в дом, твои родители дома? — сватья Чжан больше не стала продолжать этот разговор с Фан Ху, ей не терпелось услышать точный ответ и получить свои свадебные деньги.

Едва она переступила порог, как вторая тетушка Фан выбежала ей навстречу, но никак не ожидала, что за Фан Ху увяжется еще кто-то.

— Ху-цзы! Ну как? Получилось?

— Получилось, матушка.

— Ох, ну и славно!

Оставленная в стороне сватья Чжан, глядя, как они тут темнят, не удержалась и подала голос:

— Матушка Фан Ху, я к тебе с радостной вестью!

Вторая тетушка Фан, охваченная возбуждением, мгновенно успокоилась — нельзя же допустить, чтобы посторонние узнали об этом деле. С ледяным выражением лица она бросила:

— Сватья Чжан, какие еще радостные вести могут быть у тебя в моем доме?

— Ой, что ты такое говоришь! Ясное дело, сватать пришла! Сватать за ученика из семьи Се! —

сватья Чжан ни капли не смутилась её холодного приема: с её-то языком она сегодня в любом случае уговорит их на это сватовство!

— Да этот ученик уже одной ногой в могиле, с какой стати ты затеяла сватать его за мою Сяопин? Ты что, людей губить вздумала? Пошла вон, вон, вон!

Услышав такое, вторая тетушка Фан тут же взъерилась. Еще бы, её дочка собирается стать госпожой в уездном городе! Какой-то умирающий книжник не достоин её дочери!

Сватья Чжан мысленно скривила губы в презрительной усмешке, но внешне осталась доброжелательной:

— Да нет же, речь о вашем Нин-гэре! А не о девчонке Пин!

— ...Нин-гэр? Это... — вторая тетушка Фан растерялась, не зная, как лучше отказаться. К тому же Фан Нин уже был продан в дом старого помещика, и серебро даже успели получить — такое ни за что не отменишь!

И потом, сколько там вообще денег у этого ученика Се? Сможет ли он дать пять лямов серебра? А раз нельзя допустить, чтобы эта сваха проболталась где-нибудь на стороне, нужно заломить цену до небес, чтобы она сама отступилась!

— Выдать Нин-гэра замуж тоже можно, но мне нужен выкуп в пять лямов серебра! Ступай к Се, и если их семья согласится, я позволю Нин-гэру выйти замуж!

Сватья Чжан вышла от них с позеленевшим лицом. Пять лямов серебра! Да на эти деньги можно десяток жен жениться! И ведь хватило же наглости такое запросить!

Тьфу! Бессовестная.

Но чего сватья Чжан никак не ожидала, так это того, что самое бесстыдное ждет её впереди!

Матушка Се, выслушав рассказ сватьи Чжан, невольно вздохнула с облегчением. Хотя это и не вписывалось в её расчеты, у неё еще оставалось немало сбережений от охотничьих заработков Се Юаня, так что на всё должно хватить!

— Сестрица, так и передай их семье: мы согласны дать выкуп в пять лямов серебра! Только пусть Нин-гэр выходит замуж как можно скорее! — в конце концов, её сыну сейчас было нездоровится.

— Ой, ладно! — сватья Чжан никак не ожидала, что у семьи Се окажется такая толстая мошна: пять лямов серебра достали без лишних слов!

Второй дядя Фан, выслушав рассказ второй тетушки Фан, задумался.

Вскоре сватья Чжан вернулась с улыбкой человека, у которого всё почти получилось.

— Поздравляю, поздравляю, хозяева! Сударыня из семьи Се согласна, пять лямов серебра!

Вторая тетушка Фан аж ахнула! Вот те на... Она-то хотела лишь усложнить задачу, чтобы сваха сама отстала, а та взяла и согласилась! Но ведь помещичьи деньги Фан Ху уже потратил больше двух лямов, вернуть их было совершенно нечем!

Лицо второй тетушки Фан омрачилось.

Зато подал голос второй дядя Фан:

— Простите, но Нин-гэр не может выйти замуж.

Теперь настала очередь сватьи Чжан менять лицо. Что вообще творится в этой семье Фан! Они что, головой тронулись? Пять лямов серебра — и всё равно не отдают? Да их Фан Сяо-пин с приданным в пять лямов попробуй ещё выдай замуж, а они ещё нос воротят!

— Это... почему же? Книжник человек хороший, да к тому же ученый муж! И выкуп дает целых пять лямов! Вы же ничего не теряете!

Второй дядя Фан отпил из чашки на столе и зыркнул глазами, в которых промелькнул расчетливый блеск:

— Наш Нин-гэр уже сосватат за сына помещика, они тоже дают выкуп в пять лямов, и деньги уже прислали...

— Так... чего же вы раньше-то молчали?! — выпалила сватья Чжан и уже собралась уходить — только зря потратила полдня!

— Эй, сестрица Чжан, я же еще не договорил!

— А что тут еще говорить-то? Вы же уже серебро взяли, какое тут может быть «еще»?! — ну просто трата времени.

— А мы и не говорили, что он не может выйти замуж за Се!

— Это ты о чём? — не поняла сватья Чжан.

— Короче говоря, если семья Се даст десять лямов, я беру на себя ответственность выдать Нин-гэра за них! — с бесстыдным видом заявил второй дядя Фан.

У сватьи Чжан глаза чуть из орбит не вылезли. Десять лямов? Да продай ты себя целиком, стоишь ли ты десяти лямов? Вот ведь совесть потеряли!

— Ждите здесь! Пойду спрошу, — выскочив за ворота дома Фан, сватья Чжан закатила глаза и принялась бормотать себе под нос: — Совсем стыд потеряли, семейка кровопийц, чем это отличается от продажи собственного ребенка? Животные, а не люди!

Скорее всего, дело сорвется. Десять лямов серебра! Да где ж у кого такие деньги водится? Тяжело вздохнув, сватья Чжан поплелась к дому Се.

Узнав, что семья Фан нарушила слово и вдобавок задрала цену еще на пять лямов, матушка Се едва не лопнула от злости — ей хотелось их живьем сожрать! Но другого выхода у её сына сейчас не было, оставалось уповать лишь на то, что после обряда соития ему станет лучше.

Матушка Се молча скрипнула зубами:

— Сестрица Чжан, так и передай им... я согласна отдать десять лямов! Но с тем условием, чтобы завтра же они привели Нин-гэра в наш дом!

Сватья Чжан никак не ожидала, что семья Се согласится на столь безумное условие! Она-то думала, что пять лямов — это предел!

— Хорошо! Тогда я пойду переговорю с ними. Ждите!

.....

— Она и правда согласилась? — недоверчиво спросила вторая тетушка Фан.

— Согласилась, я вам так скажу, хозяева: вы уже дважды меняли условия, и в семье Се велели передать: если вздумаете еще раз передумать — сделка отменяется! На десять лямов можно запросто купить несколько человек!

Сватья Чжан больше не собиралась церемониться с этой семейкой — ни единого порядочного человека среди них не было!

И тут слово взял второй дядя Фан:

— Больше не передумаем! По рукам, десять лямов!

Ради этих дополнительных пяти лямов они были готовы рискнуть и не бояться даже старого помещика! Если вычесть два ляма, что уже потратил Фан Ху, на руках останется еще восемь — хватит надолго!

— Ну раз так, у семьи Се есть условие!

— Какое условие? Говори! — вторая тетушка Чжан уже нетерпеливо предвкушала, как завтра же получит деньги и отдаст человека.

— Они говорят, что согласны выдать десять лямов, но чтобы завтра же Нин-гэр был у них!

— Идет! Завтра так завтра! — на лице второй тетушки Фан застыла жадная ухмылка.

Сватья Чжан больше не желала смотреть на мерзкие физиономии этих людей. Уладив всё, она повернула назад к дому Се, чтобы передать ответ.

<http://bllate.org/book/19374/1893636>